

Еще один клиент был отправлен.

"Маленький Босс, как ты так крут? Ты так хорошо общаешься со всеми людьми, которые приходят купаться. И они даже так охотно с тобой разговаривают. За столько лет мытья спин я не встречал ничего подобного".

Все остальные чистильщики спины удивленно переспрашивали. Для них это не имело смысла. Казалось, что этот Маленький Босс обладал какой-то демонической силой, которая заставляла купальщиков открывать свои сердца и выплескивать все наружу.

Лин Фань улыбнулся. Конечно, они не сталкивались ни с чем подобным. Все дело в потрясающей силе божественного навыка чистки спины.

Цзян Тао рассказал Сяо Хуэй обо всем, что было у него на сердце, и они оба были очень счастливы.

В этот момент, лежа на кровати.

Цзян Тао достал свой телефон и открыл приложение для поиска. Он нашел ту баню.

Для него то, что произошло той ночью, было незабываемо. Этот потирающий спину Большой Брат был действительно очень загадочным. Не было ничего такого, о чем бы он не рассказал ему. Самое главное, что его техника скрабирования спины была слишком великолепна. Она заставляла все его тело чувствовать себя так комфортно и так хорошо, что ему не хотелось уходить.

"На Облачной улице есть баня, и в ней один из тех, кто делает массаж спины, - молодой человек. Его техника потрясающая, но не это главное. Важно то, что когда вы встретитесь с ним лицом к лицу, все вопросы в вашем сердце будут решены. Я оцениваю это место в пять звезд и очень рекомендую его. Кто туда ходит, тот знает. Помните, что этот скребок для спины - молодой человек. Настоятельно рекомендую".

Оставив отзыв, он выключил телефон и посмотрел на Сяо Хуэй, которая лежала рядом с ним. По его лицу расплылась улыбка.

После возвращения Ван Юй увидел, что его жена занята работой по дому. Он также понял, что жена смотрела на него так, как будто хотела что-то сказать, но, вероятно, вспомнила предыдущие ситуации и промолчала. Она просто погрузилась в работу.

Он вышел вперед и сказал: "Жена, давай потом сходим куда-нибудь поесть. Я давно не ходил с тобой по магазинам. В прошлый раз ты сказала, что тебе понравилась одна вещь, верно? Я чувствую, что она тебе очень идет. Давай купим ее".

Жена Ван Юя посмотрела на него так, как будто не узнала его. Затем, эмоционально улыбнувшись, она спросила "Правда?".

Ван Юй кивнул: "Реальнее, чем самое настоящее золото и серебро".

"Я так тебя люблю!" Жена Ван Юя счастливо захихикала и поцеловала его в щеку. Она поняла, что ее муж сегодня не такой, как обычно.

Ван Юй тоже засмеялся. Его сердце было в несравненном восторге. Но сейчас ему нужно было

сделать кое-что важное, а именно оставить отзыв об этом таинственном Большом Брате.

Это была обычная баня, но внутри нее находился мистический Большой Брат.

На обратном пути он также задавался вопросом, почему он сказал все это незнакомцу, но, подумав некоторое время, так и не смог понять. Просто ему показалось, что будет лучше, если он выскажется.

10 часов.

Линь Фань собрал свои вещи и приготовился уходить.

Цзэн Вэй улыбнулся и спросил "Маленький Босс, как ты себя чувствуешь?".

По его мнению, Маленький Босс определенно не смог бы продолжать работать здесь. Это была работа, основанная на навыках. Человек без опыта не мог удовлетворить клиентов.

"Неплохо, совсем неплохо. Этот первый опыт был действительно исключительным", - улыбнулся Лин Фань. Подумав о клиентах, с которыми он сегодня встретился, можно сказать, что все они претерпели огромные изменения под действием мистической подпитки энциклопедии.

Это дало Лин Фану более глубокое понимание божественного навыка чистки спины.

Техника была не единственной. По-настоящему важной частью было открытие сердец людей.

Но только ли в этом заключалось применение этого божественного навыка чистки спины?

В данный момент Лин Фань все еще не знал. В конце концов, количество испытуемых было слишком мало. Более того, количество гостей было слишком мало, и он не мог провести достаточно тестов.

Следующий день!

Облачная улица.

Старейшина Чжан удивленно воскликнул: "Маленький босс, я слышал, что ты ходил в баню старейшины Цзэна, чтобы помыть спину. Это правда?"

Лин Фань улыбнулся: "Конечно, это правда. Это называется испытать жизнь, испытать все виды профессий. Даже если я однажды попаду в канализацию, не удивляйтесь. Потому что я испытываю жизнь".

"Хаха", - засмеялся старейшина Чжан, - "Маленький Босс действительно умеет шутить".

Конечно, Лин Фань не шутил. Если его удача действительно упадет еще ниже, то он действительно может получить знания божественной канализации. Это было бы совсем уж хреново. Но это была лишь мысль, как такое могло случиться?

В магазине.

Мошенник Тянь странно посмотрел на Линь Фана: "Ты действительно пошел?"

Лин Фань кивнул, "Да. Что это?"

Мошенник Тянь покачал головой: "Блестяще. Я действительно не могу видеть тебя насквозь".

Бу Ю Лан тоже была шокирована. Она чувствовала, что в этом нет никакого смысла. Она не могла понять, почему брат Линь вдруг занялся чисткой спины. Даже если бы она сломала свой мозг, то все равно не смогла бы этого понять.

Линь Фань весело сказал: "Если бы ты видела меня насквозь, это было бы уже что-то. Я больше не буду говорить, я иду в Наньшаньский институт социального обеспечения детей. А вы, ребята, присмотрите за магазином".

Задание десятой страницы было выполнено, и его внимание переключилось на Институт социального обеспечения.

Это был долгосрочный, а не краткосрочный проект.

Его не было двадцать дней, и он подумал, скучают ли по нему эти дети. Он подумал, что, скорее всего, да.

Он завел машину и направился к Институту социального обеспечения.

У входа.

"Дядя Линь здесь..."

В этот момент его появление обнаружил Лиловый Толстяк. Лиловый Толстяк тут же вскрикнул от радости. Теперь их жизнь в Институте Благосостояния была счастливой, и они каждый день играли вместе, совершенно не беспокоясь.

Лин Фань улыбнулся: "Иди сюда, Толстячок".

Толстячок посмотрел на Линь Фана, потом поднял голову и подошел к Линь Фану. Он мягко сказал: "Дядя Лин".

"Ты снова жадно ешь в последнее время? Я вижу, что ты стал еще толще, чем в последний раз, когда я тебя видел. У тебя круглое лицо, скоро станешь похож на футбольный мяч", - с улыбкой сказал Лин Фань.

Толстяк покачал головой: "Нет, я не ел с жадностью. Это дядя Хань велел мне есть. Он сказал, что если я стану толще, то буду симпатичнее".

Линь Фань вышел из машины. Этот Хань Лу действительно был игривым. "Как твои рисунки в последнее время? Продолжаешь ли ты упорствовать?"

Лиловый Толстяк кивнул: "Да. Директор и дядя Хань постоянно наставляли нас рисовать".

Лин Фань кивнул: "Хорошо, продолжайте. Не ешь с жадностью. Когда ты вырастешь, ты не сможешь найти себе такую подружку. Ты будешь жалеть об этом".

...

Лин Фань отправился в офис, чтобы найти директора Хуана. Из-за того, что институт

благополучия детей находился под опекой Линь Фана, он иногда получал подарки от предпринимателей.

"Директор Хуан, были ли в последнее время какие-нибудь трудности?" - спросил Линь Фань.

Директор Хуан кивнул: "В последнее время действительно были некоторые проблемы. В прошлый раз я предлагал, чтобы дети, поскольку они постепенно растут, получали образование, но вы знаете положение нашего института социального обеспечения. У нас нет достаточного капитала, чтобы содержать школу. Поэтому я хочу заручиться поддержкой правительства и пожертвовать деньги, чтобы дети могли получить образование".

Линь Фань задумался на мгновение, затем сказал: "Я знаю об этой проблеме. Я также думаю о полной ситуации. На данный момент внешние школы не могут принять столько детей. Кроме того, если они будут слишком разбросаны, мы не сможем обеспечить безопасность всех детей. Поэтому приглашение учителей в Институт благосостояния и проведение уроков в Институте благосостояния - единственный выход. Что касается капитала, нам не нужно просить о поддержке. Чтобы Институт благосостояния детей продолжал выживать, у нас должны быть свои способы".

Директор Хуанг кивнул: "Но у нас здесь только дети.

Полагаться на себя легче сказать, чем сделать".

Для Линь Фана не было проблемой достать деньги на приглашение учителей. Если бы он сказал слово Ван Мин Яну и остальным, то обязательно получил бы большую сумму денег.

Но полагаться нужно только на себя. Особенно в этом отношении они не могли продолжать просить помощи у других. В данный момент дети играли в помещении, а их одежда была предоставлена им другими людьми. Даже если бы кожа Линь Фана была еще толще, он не мог просить большего.

"Позвольте мне подумать об этом. Предоставьте это дело мне", - сказал Линь Фань.

Директор Хуан кивнула. Она всегда считала этот Институт благосостояния детей своим приоритетом номер один. Каждый ребенок здесь был для нее как родной. Она посвятила этому месту всю свою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071075>